

Даже самые ясные и несомненные косвенные улики могут в конце концов оказаться ошибочными, поэтому пользоваться ими следует с величайшей осторожностью. В качестве примера возьмите любой карандаш, очиненный любой женщиной: если вы спросите свидетелей, они скажут, что она это сделала ножом, но если вы вздумаете судить по карандашу, то скажете, что она обгрызла его зубами.

Календарь простофили Вильсона

- Ты уверена, что сей хило-тощий образ предназначен, чтобы прековарнейше втираться в доверие к женщинам и вызывать необъяснимое желание чем-то помочь-посоветовать у мужчин?

- Да. Четыре цепи символов, объединённых в спираль. Германскую лингвистику изучала? И хорошо, что нет. Вот представь, что я придумала четыре длиннющих-предлиннющих-языкопереломнейших немецких слова и сплела их так, чтобы не только они не потеряли смысл, а ещё синтезом приобрели шесть новых. Я гений.

- И никто-никто не заметит манипуляции? Ух, подленько-то как! Мне это подходит.

- Ну удивлена ничуть. Сброшу тебе на узел со всеми спецификациями и библиотекой. Класс-то выбрала уже?

Класс. Единственно, кого я оттуда, из "Харона" видела - бард с сигнатурой "несовершеннолетний" перед ником. Подростки an masse падки на то, что с ними советуются, уважительно их выслушивают и обращаются за советами опять... Выгорит.

- Бардом буду.

Опять Ивка ржёт-катается, даже не по себе стало, как утром, на полсекунды. Будто в башке гвоздь пошевелился.

- Ты? На лютне? И песенки... гы-гы-гы, ой, подожди, не могу, живот заболел... твоим-то скрипучим голоском симфонической тележной оси. Рыся, нельзя так, тебя там убьют сразу! Задушат песнь свободы. Ты ж даже нот не знаешь.

- Врешь жируха, всё я зна.. И впрямь не знаю, беда.

Ива поскуchnела и подобралась, будто кусок торта из-под носа увели. Глаза, засиявшие после слов про барда потухли и уже спокойно продолжила:

- Да там не особо нужны эти сольфеджии, как мне говорили Пять струн щиплешь в разных порядках, без затей. А с моим скином даже твой голосок за пение ангельско воспримут. Народный колорит, горские фольклорные подвывания, всё такое. Всё, вали, я досыпать буду, законным отдыхом наслаждусь... насладюсь, вот.

Вот и выгнали взашей. Под дождь!

Ну и хорошо. С железно-программной частями готово, теперь к Юмеко за ампулами, сестрицу навестить бы ещё не видимся совсем, потом едой-питьём запасусь на 2 дня, и всё, прощай реал, трепещите коварные вороги, Марыська-ураган на вас движется.

У ворот в жилой сектор медакадемии, где царствовала и жила Юмеко-сан пришлось постоять минуты две. Незнакомый дядька в каком-то древнем мундире с фалдами подошёл вдоль забора, открыл зонт, открыл створку, подал руку и повел меня внутрь.

- Эй, а вы кто?

- Госпожа директор, даст бог ей и деткам её глаза поуже и кимоно поцветастее - издали указ в понедельник нанять привратника. И дворника. И дворецкого. И даже истопника. И чёрт знает кого ещё, с только одним условием - это должен быть один человек. Это я. Звать меня не "эй, вы", а уважительно - "как бишь вас там..а, Жан!". Янек, но раз госпожа назвала - буду Жан.

- А я - Марыся. Юмеки-сан подруга. И ученица. И пациентка. И чёрт знает кто ещё.

Оба одобрительно хмыкнули. Конечно он уже знал кто я и зачем тут. Но надо было показать, что шутку оценила и особого пиетета к нашей многожды кавалерственной даме от меня не жди.

Завел со открываниями дверей, полупоклонами и кивками в гостиную. Придвинул кресло к столику, велел почитать каких-нибудь снонавевающих журналов, вот их есть тут пачка. А он же, пока уважаемая "чёрт знает кто ещё" ожидает свою наставницу, подругу и врача - пойдет приготовит чаю с закусками. Вам вкуснее или диетического, чтоб растошнило?

Хороший дядечка, понимающий.

Дверь - хлоп, стук снимаемых туфель, японская абракадабра, типа, встречайте. В ответ с кухни - таковая же тарабарщина. Ого, непрост "каквастам".. непрост. Топ-топ торопится Юмеко-санша, даже прихрамывает, неровно идёт. Заходит, очками сверкает, в узле на макушке спицы - страх господень просто смотреть. Как только крышу в каре не протыкает? Образ "оружейная сталь в бархате" - вся Юмеко-сан в одной фразе.

- Доброе утро, Мари. Прости, по дороге пришлось связаться по..

- Ничего, Юмеко-сан. Я только что пошла и весело пообщалась с вашим новым членом преступного сообщества.

- Он ещё не принят, испытательный срок месяц. Не пройдет - принесём его в жертву Баст. Живьём.

Из кухни раздалось, постепенно приближаясь:

- А вам, дамочка начальница - туфли разбрасывать негоже. Туфли дорогие, их нежно надо снимать и ставить. Не раскидывать на два метра. Даже в спешке. А жертву котам я и без вас принесу. Накормлю вот девушку и пойду жертвовать, благо недалеко - вон на заборе сидит.

Я: Спасибо, выглядит и пахнет вкусно. О! С икрой, мням-ням.

Юмеко: Хорошо, что вообще не выкинула. Стёрла левую - в кровь. Вы, Жан, часом не фут - фетишист? У меня левая нога сейчас - любой из них год жизни отдаст.

Хорошая улыбка у дядечки. Хищная. И характер... ка-а-ак брякнет что, хоть падай.

- Прикажете и оплатите, буду фетишистом чего угодно. А пока я нумизмато-фетишист. Вам что-нибудь принести из рабочего кабинета? Яд, метлу со ступой - в сей же момент доставлю. Всё для вашего удобства.

- Иди уже, взялся тут на мою голову.

Ушел практически беззвучно.

- Начнём, Мари? Сначала беседа, потом процедуры...

Эхо от резко-металлического звука защелкивающейся входной двери перестало стальным шариком скакать по стенам полупустой студии.

Иветта Хартлова, 29 лет, ака Ива "Менгеле", по отзывам обозревателей "Термоядерная бомба современного вирт-дизайна", "творец леденящего и прекрасного до визуального оргазма ужаса", а по словам членов партии "Нравственное очищение" - "неизвестно откуда взявшаяся 4 года назад извращённая выскочка с прогнившей душой", с чёрными, пустыми, почти без белков глазами раз за разом пересматривала старую запись:

- Вот, Рысик, сейчас я тебе голову и плечики подниму, а папа тебя переложит. Ох - причёска-то новая, прости дуру, сразу не заметила под шлемом, красота-то какая, какие пушистые. Бери, Зденек, сокровищу эту, нежно.

- Оп-па, вот мы и в кресле. Спасибо Ива. Поедем мы. Марыся, в этот раз лучше было?

- Ива, а ты в первый раз мне обещала единорога показать. И поиграться с ним.

- Дорисовываю, Рысичка, вот через неделю приезжайте - нагоняешься за ним. Ну.. ну не кукусь, будет тебе единорог - белый, как туман, резвый как котёнок. Памру тут - але ж зраблю.

- И рог чтоб!

- И рог будет, радость моя сладкая . Острый - превострый, как месяц на небе. Всех врагов разом протыкает. Дай вот поцелуемся с тобой.

Шум закрывающейся лифтовой мембраны.

- Ива, это же опасно

- Всё опасное с ней уже произошло, Бруно. Благодаря нам троим. Четверым, считая ..

- Но без мед. монитора, прямое подключение, нас засудят к чёртовой матери, если всплывёт.

- Заткнись, Бруно, говнюк пескоструйник. Убью. До Зденековой суки старой - я не дотянусь, с неё черти уже кожу сдирают с солью. А ты тут пока, с языком твоим долгим - отрежу и убью. Отведу душу. Без всякого суда. Не может она там, Бруно - ни ходить ни даже головой ворочать. С медблоком и с коммутируемым коннектом. Всё спинальники могут, даже самые безнадёжные. А её выкидывает - сразу. Только тут и с выкрученной на предел обратной связью. Разберёмся почему - так можа і прабачыць нас траіх пан Бог,

на адну толькі тысячу гадоў у пекла кіне, не назаўжды.

Иветта Хартлова, 29 лет, бывший арт-директор отделения визуальной имитации лингвообъектов проекта "Шестой мир", подняв в себе будто вывернутые в суставах ноги, смотрела и смотрела снова, шепча сквозь рыдания в никуда, в чёрную пустоту просьбы и мольбы о прощении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8756/167845>